

Нет причин для обиды

Се Юэмин

Во время утреннего обхода Дин дайфу сказал, что нужно сделать очередные снимки, и поэтому днем Юэмин должны были отвезти на КТ. Потом пришла Бао ньюши, санитарка, которая помогала Юэмин справляться со всем тем, что у не привязанных к кровати людей не вызывает проблем. Например, они могут спокойно сходить в душ, и им не нужно, чтобы посторонний человек обрабатывал все тело специальной пеной, которая стиралась полотенцем и позволяла не чувствовать себя прогнившим трупом. Юэмин даже наслушалась, что в других условиях у неё уже могли появиться пролежни, и сейчас все не так плохо, как могло быть. Но это все она слушала без особого интереса, пока санитарка не стала говорить с ней о жизни. Например, спросила, давно ли она знакома с Чун Тео.

- Как приехала в Пекин, - ответила Юэмин. - Он помогал мне с переездом, а потом помог найти работу.

- Будь с ним осторожна, - негромко посоветовала санитарка.

Это была женщина без возраста, которой могло быть как сорок, так и шестьдесят. Из тех, кто мог много лет здесь работать и собирать для разнообразия все сплетни, какие только возникали если не во всей клинике, то хотя бы в этом отделении. Но Юэмин не стала всерьез воспринимать эти слова. Она и так знала, что Чун Тео был инфорсером триады.

- Ты молодая и наивная, - сказала Бао ньюши, помогая девушке переодеть ночную рубашку.

- Я знаю, что у него опасная работа, - ответила Юэмин. - Из-за такой же работы убили моего отца. Вы об этом хотели мне сказать?

- Нет, только о том, что он не пропустит ни одной юбки, - ответила санитарка. - Не доверяй ему слишком сильно.

- Мы просто друзья, если вы об этом, - довольно холодно ответила девушка.

Но слова Бао ньюши запали ей в душу, и она долго думала о том, как воспринимать эту информацию. Чун Тео был красивым, успешным и вряд ли вел монашеский образ жизни. Он не говорил ни о каких подругах, невестах или женах, но и не пытался сократить ту дружескую дистанцию, что между ними возникла. И пока Юэмин не знала, как ко всему этому относиться. Она посмотрела на крысу, нарисованную на гипсе, и улыбнулась. Мало ли, о чем болтали санитарки.

Но после того, как Юэмин сделали новые снимки, и она ненадолго задержалась в коридоре, где у лифта должны были разъехаться сразу три каталки, девушка увидела сцену, от которой ей стало очень плохо. В конце коридора был Чун Тео, который её не замечал. Но она была уверена, что это он. А с ним была женщина, с которой он вел себя так, будто готов сдуть с неё каждую пылинку. Это была

европейка с длинными светлыми волосами и очень светлой кожей. Ухоженная, очень красивая. Вместо больничной пижамы или рубашки на ней была домашняя одежда, причем подобранная со вкусом, и явно дорогая. Не кричаще-богатая, а как раз такая, в которой может быть человек, привыкший к обеспеченной жизни и не пытающийся это всем показать. А потом Юэмин заметила, что у женщины едва заметно округлен живот. Пробка у лифта рассосалась, но Юэмин успела заметить, как Чун Тео нежно поцеловал в ту женщину в щеку, и как она его обняла в ответ.

Уже в своей палате Юэмин расплакалась, позволив себе это лишь после того, как оказалась одна. Она не ожидала такого. А сейчас понимала, что Чун Тео не дал ей ни малейшего повода считать, что она может претендовать с ним на какие-то отношения. Он просто ей помогал. Он просто приходил её проводить, зная, что больше к ней не приходил никто. Он просто был добр к ней, а то, что она в него влюбилась и навывдумывала непонятно что должно было остаться её личной проблемой.

Кто она такая? Семнадцатилетняя вчерашняя школьница в чужом городе, которой и так все только и делают, что помогают, дав жилье, работу, а теперь еще и устроив в клинику после аварии. После которой непонятно, встанет она на ноги или нет. Глупо даже пытаться сравнивать себя с той женщиной. Она была красива, как голливудская звезда, даже когда лежала в клинике. Даже несмотря на то, что была беременна. А ведь это мог быть ребенок Чуна Тео, и он же любил эту женщину, это было видно по тому, как они общались. Юэмин снова заплакала.

С гипса на неё смотрела картинка, нарисованные красным маркером, но сейчас от них не поднималось настроение. Они напоминали о том, как легко спутать человеческое отношение с чем-то большим, принять желание помочь за симпатию, выдумать самой себе непонятно что и в итоге разочароваться. И при этом у Юэмин не было никаких причин обижаться на Чуна Тео. Или даже просто спросить его о той женщине, потому что это было как-то глупо. Вспомнились слова Бао ньюши. Может проще было бы даже думать, что он просто бежит за всеми женщинами, чем знать, что у него есть одна, которая ему по-настоящему дорога.

Юэмин считала себя красивой. Достаточно красивой, чтобы не переживать, выйдя из дома не накрашенной. Она понимала, что с её лицом и фигурой в её семнадцать лет она притягивает взгляды мужчин, и что она достаточно нравилась самой себе, чтобы поставить свое фото на аватарку в соцсетях, не скрываясь за образом котика или мультяшки. Но сейчас она сильно задумалась, насколько она уступала той женщине. Так голубь может смотреть на лебедя, понимая, что любое сравнение будет не в его пользу. Юэмин взяла влажную салфетку и тщательно вытерла лицо, чтобы скрыть слезы, если вдруг кто-то зайдет и будет задавать вопросы. Но ей было очень плохо.

Тео Чун

Большую часть вечера и следующего дня Тео провел взаперти в своей палате, стараясь снова как можно больше накопить энергии, греясь об дрожащий огонек свечи. Прошло уже много времени с момента его попадания в клинику, и конец недели был не за горами. Тео окреп и перестал шататься, идя по коридорам, поэтому решил, что пора приступить непосредственно к лечению себя любимого.

Вечером он в основном медленно и понемногу вытягивал ша-ци, что клубилась в области Аджны и Сахасрары, поэтому вырубился уже в восемь вечера, проспав всю ночь до самого утра в той же позе, что и уснул. Наутро состояние было вялым из-за траты энергии, так что Тео решил все утро снова провести в обнимку со свечами. Ему казалось смешным вот так тянуть энергию по крохам - потому что ну сколько ее может дать обычная свеча, даже если их целая пачка? Но иного выхода у него не было, не костер же из стула разводить.

После обеда к нему заехала Айлин и передала электронную книгу. Она задержалась всего на пять минут, сообщив, что ее ждут, и что матушка о нем спрашивала, и убежала по своим делам. Тео решил, что электронная книга может полежать еще немного в его палате прежде чем он передаст ее Юэмин, пока он наконец навестит мать, тем более, что девушки не было, видимо, увезли на какие-то процедуры. Тео уточнил, где находится гинекология, стерпел ряд подозрительных и заинтересованных взглядов от постовых медсестер, пока ему объясняли, на какой этаж нужно спуститься и куда потом пройти, и быстро нашел нужный этаж и нужную палату.

Матушка обрадовалась его приходу, предложила пройтись, а не сидеть в комнате, и Тео, взяв ее под руку, медленно повел к длинному коридору-холлу перед отделением. Расспросил ее о самочувствии, спросил, известно ли, кто в итоге родится, мышенок или лягушка, но матушка хитро улыбнулась и промолчала. Вдоволь наговорившись, он поцеловал ее в щеку, обнял на прощание и вернулся в отделение как раз к ужину.

- Привет, Се Юэмин, - обозначив два чисто символических удара костяшками об дверной косяк, поприветствовал он девушку через полчаса после своего возвращения от матушки. - Смотри, что у меня для тебя есть, - он протянул ей электронную книжку в кожаном жестком чехле. - Чего грустишь? Твои таксы с мышами плохо справляются со своей работой?

Се Юэмин

Юэмин боялась того, что Чун Тео к ней придет, потому что не знала, как теперь реагировать на встречи с ним. А он пришел, как и обещал, и принес электронную книгу, о которой она сама просила. Юэмин хотела бы отвернуться, спрятаться под одеяло с головой и загадочно молчать, пока не придумает, что ответить на этот вопрос. Но, к сожалению, её положение не позволяло ей даже толком отвернуться в другую сторону. Поэтому она посмотрела на Чуна Тео, взяла из его рук электронную книжку и кивнула, насколько позволяло её положение.

- Привет, спасибо, - сказала Юэмин. - Да нет, ничего, все в порядке, насколько это может быть.

Она постаралась улыбнуться, но было очень сложно не разреветься снова. Он наверняка все это замечал, а Юэмин было стыдно даже сказать, что видела его с той женщиной сегодня. Как будто она специально за ним следила. Хотя он и так мог понять, что не могла бы при всем желании.

Нужно было еще что-то объяснить, но Юэмин не находила слов. У неё не было

поводов злиться или обижаться на Чуна Тео. Он как раз ничего плохого ей не сделал, только все время помогал и был рядом. И сейчас он мог обидеться, если бы понял, что у неё творилось в голове. Интересно, что сказала бы та женщина, если бы знала, что он к ней заходит даже просто по дружбе. Может стала бы ревновать. Но скорее не восприняла бы это всерьез.

Тео Чун

- Я же вижу, что не в порядке, - возразил Тео, подтаскивая стул ближе. У него сложилось впечатление, что она не так давно ревела, потому что глаза были красные и опухшие, но Тео, как истинный джентльмен, делал вид, что этого не замечает, а судит по общему понурому лицу и мучительным попыткам улыбаться, которые ей все равно не удаются. Притворяться Се Юэмин явно не умела. Как и делать вид, что все хорошо, когда на самом деле не все хорошо.

- В чем дело, Юэмин? Может быть, если ты мне расскажешь, мы постараемся эту проблему решить? - Тео только и делал, что с самого начала решал ее проблемы, но совершенно по этому поводу не напрягался. Наоборот, ему было приятно ей помогать, не ожидая от нее ничего взамен, просто потому что он мог себе позволить ей помогать и находил в этом своеобразное удовольствие. Особенно видеть, как на ее лице появляется улыбка и эти трогательные ямочки, при виде которых он забывает свою мысль. И хочется видеть ее улыбку и ее ямочки постоянно, а не вот эти растерянные испуганные слезы. И он многое мог бы отдать, чтобы не видеть ее слезы, несмотря на то, что их вида, в общем-то, не пугался.

Ему было не все равно. Он бы не ввязался в сомнительную авантюру с врачеванием, если бы ему было все равно. Не стал бы просить Айлин заезжать к нему домой через половину Пекина, чтобы привезти Се Юэмин электронную книгу. Не стал бы подставлять свою многострадальную голову под удары, а руки под веревки, если бы ему было все равно. Но все это должно было остаться невысказанным, потому что разница в их возрасте была слишком большой, чтобы он имел право как-то сокращать дистанцию между ними.

Се Юэмин

Юэмин закусила губу и отвела взгляд от Чуна Тео. Она не могла придумать, как можно с ним заговорить о том, что её беспокоило. Ей было стыдно и жутко неудобно перед ним. И она не могла придумать, что соврать, чтобы перевести разговор на что-то еще. Со вчерашнего дня не произошло ничего, что можно было бы принять за серьезную проблему, так повлиявшую на её настроение.

- Я не знаю, как тебе рассказать, - тихо сказала Юэмин. - Потому что это очень глупо.

Она снова замолчала, думая, что после этого рассказывать точно придется. И лучше без наводящих вопросов, потому что она не набивала цену своим словам, а была и так готова провалиться сквозь землю от стыда. Вот бы сейчас зашла медсестра делать эти противные уколы в живот, но нет же, она придет позже.

- У тебя есть девушка, да? - спросила Юэмин и посмотрела на Чуна Тео. - Меня возили сегодня на КТ, я тебя с ней видела в коридоре.

И это ведь звучало как обвинение, хотя Чун Тео ничем его не заслужил. У него могла быть жена с кучей детей, он не давал никаких поводов, чтобы Юэмин на что-то рассчитывала. И при этом не находилось слов, чтобы это объяснить. Юэмин показалось, что от стыда её щеки покраснелись так сильно, что от них вот-вот пойдет пар.

Тео Чун

- Расскажи, как есть, - улыбнувшись, предложил Тео, хоть и подумал, что она сейчас собирается говорить о чем-то очень личном. Что ей, например, нужно привезти тампоны, и ей больше некого попросить. Понятное дело, что просьба это очень личная, потому что Тео давно заметил, что общество воспринимает это как нечто совершенно ужасное и отвратительное, хотя сам лично ничего ужасного в этом не видел. Но Юэмин было семнадцать, она была скромной и наверняка невинной в таких делах девой, и воспитанной в понимании, что есть вещи, которые мужчины знать не должны. Не приведи небеса они догадаются, что женщины - тоже люди, вот ведь новость-то будет!

Только вот Се Юэмин пошла дальше и задала вопрос, который джуже ее волновал. И который вряд ли можно было счесть глупым. Хотя и очень личным, с этим не поспоришь. задним числом Тео еще попытался вспомнить, что за девушку Юэмин могла увидеть в коридоре, да и еще чтобы с ней рядом был он сам, и пришел к выводу, что этой девушкой могла быть только его мать, потому что никого, кроме нее и Айлин, с ним рядом сегодня не было. Но Айлин заходила к нему в палату, ее видеть Се Юэмин никак не могла в коридоре.

- Нет, у меня нет девушки, - серьезно ответил Тео, хотя его очень тянуло как-то добавить остроты в свой ответ. Но для Юэмин это было важно, настолько, что она даже задала этот вопрос вслух, а Тео был не настолько жесток. То, что ее вообще это интересовало, казалось бы, давало ему зеленый свет для более решительных действий. И он не врал - сейчас у него действительно не было девушки. По определенным причинам, которые Тео считал более чем оправданными. - Это моя мать. Просто она молодо выглядит и, вероятно, как ты могла заметить, беременна. И я, кстати, не женат, - добавил он уже лукаво.

Се Юэмин

Юэмин даже мечтать не могла о таком ответе. Но она была уверена, что Чун Тео сказал правду. И теперь все вставало на свои места: то, как он обращался с этой красивой европейкой уже казалось милым и правильным, а не концом света для влюблённой Юэмин. Она посмотрела на Чуна Тео и улыбнулась, все также краснея от смущения.

- Прости, что спросила об этом, - робко сказала Юэмин. - У тебя очень красивая мама и очень молодо выглядит.

Ей должно было быть как минимум около пятидесяти, но Юэмин ни за что бы не подумала, что ей больше тридцати. И ещё для неё было большим сюрпризом, что мама Чуна Тео - европейка, потому что у него самого была ханьская внешность. Разве что он был довольно высоким, выше многих китайских парней.

- Я надеюсь, с ней ничего серьезного, что она оказалась в больнице? - спросила Юэмин скорее из вежливости, потому что считала, что Чун Тео вряд ли станет рассказывать ей подробности о здоровье матери, которая, скорее всего, была в клинике в связи со своей беременностью.

Тео Чун

- Все уже хорошо, - ответил он, не распространяясь о материнском недомогании, чтобы не привлечь словами еще какую-нибудь проблему, которая, кажется, только и ждет, что ее приманят. Он не был суеверен, но иногда лучше перестраховаться, особенно если от тебя тут вообще ничего не зависит и все очень хрупко и настолько непонятно, что воспринимается как величайшее чудо из чудес. - Завтра ее выписывают.

Реакция Се Юэмин натолкнула его на мысли, что вляпался не только он. И на этом моменте он снова почувствовать себя круглым дураком, потому что все складывалось очень хорошо - он, она, наедине, и тут...напоминание об ее семнадцати лет врывается в сознание прямо таки ураганом и противно воет над ухом, что это статья, приятель. А тебе не нужны проблемы с законом. Да и ты не нужен Се Юэмин ради пары только встреч. Потому что Тео не мог ей пообещать любви до гроба, которой она наверняка ждала, как любая юная девушка. И все равно, несмотря на эти предостережения, он гнул свое и продолжал поступать как идиот.

- Значит, теперь моя очередь спрашивать, - Тео усмехнулся и наклонился вперед, облокотившись на кровать Се Юэмин, так что решение сократить дистанцию он в долгий ящик откладывать не стал. Разве что он не собирался краснеть от своего вопроса. Который на самом деле его не так сильно интересовал, потому что даже в случае положительного на него ответа Тео не считал это большой проблемой. - У тебя в Сиане остался парень?

Где Сиань, а где Пекин. Да и разве можно вообще сравнивать простого сианьского парня, кем бы он там ни был, с настоящим инфорсером столичной триады? Правда, сейчас несколько помятым, но все равно еще ничего.

Се Юэмин

Юэмин кивнула и улыбнулась, когда Чун Тео сказал, что его маму уже собирались выписывать. А потом он сказал, что будет спрашивать сам, да ещё и приблизился, из-за чего по спине Юэмин пробежали мурашки, и даже наполовину онемевшее тело бросило в жар. Очень странное ощущение, от которого в первый момент захотелось спрятаться. Даже дыхание перехватило, но из-за всего этого почему-то хотелось глупо улыбаться, встретившись с Чуном Тео взглядом. Нужно было спросить про красивую беременную европейку у Бао ньюши, тогда все было бы проще.

- Нет, у меня нет парня, - ответила Юэмин.

И не было. С круглосуточной охраной не до личной жизни. Впрочем, Юэмин не видела в этом ничего плохого, потому что хоть у неё и были какие-то поклонники в школе, никто не западал в ее душу настолько, чтобы она искала возможность для

близкого общения. Чун Тео был первым, о ком она могла сама себе признаться, что влюбилась. И вот зачем он так облокотился о ее кровать, когда она не в состоянии пошевелиться и хотя бы ради приличия немного отстраниться?

Тео Чун

Что-то такое он и предполагал, иначе бы она не реагировала так на его знаки внимания, не краснела, как маков цвет и не улыбалась так, словно только осуществились все ее заветные мечты. И если бы не был парень, не спрашивала бы про его гипотетическую девушку. Даже самые скромные девушки при наличии у них молодого человека ведут себя строго и пресекают все попытки флиртовать.

- Это ведь хорошо? - спросил Тео. Он взял ладонь Юэмин в свою руку и кончиками пальцев провел по нежной коже предплечья с внутренней стороны по направлению к худому острому локотку. - А ты как думаешь?

Тео чувствовал себя мышкой, который плачет, колется, но кактус продолжает жрать, потому что ом-ном-ном. Что логичнее бы было кактус-то выплюнуть и переключиться на что-то более подходящее. Но тут сработал старый, как мир, закон - запретный плод оказался диво как сладок, так что невозможно было удовлетвориться одним только маленьким кусочком. Дружить с Се Юэмин, конечно, здорово, но дружить с ней в другом, более полном смысле, было бы намного лучше.

Естественно, Тео не хотел на нее давить. Если она сейчас выдернет руку, отвернется и заявит, что это ее не интересует, ему придется ее решению подчиниться. Однажды она уже говорила, что ей не нужны сейчас мужчины. С тех пор прошло не так много времени, но, кажется, свое мнение она уже переменила, пусть и отчаянно пытается утверждать обратное.

Се Юэмин

То, что происходило сейчас, уже было опасно. Потому что было у той черты, за которой отношения, которых не было, становились отношениями, которые теоретически могли быть. Если бы Чун Тео так держал её за руку вчера и так расспрашивал о несуществующем в Сиане парне, у Юэмин был бы повод острее отреагировать на то, что ей показалось его встречей с другой девушкой. И это все усложняло. Нужно было отдернуть руку, как-то прекратить этот разговор и вернуться к прежней дистанции, но Юэмин промедлила. Из-за мурашек, что бегали по коже, из-за того, что ей было приятно это внимание. Она не умела флиртовать и не знала, что сейчас ответить на новые вопросы. Наверное, были какие-то ответы, которые в такой ситуации считались правильными, но Юэмин не понимала, что требовалось от неё. Еще и не вовремя вспомнилось предостережение Бао ньюши.

Юэмин думала о том, что ей было страшно. Что она не хотела разочароваться в Чуне Тео, что она боялась подпустить его ближе, и в то же время её влюбленность разгоралась с новой силой, когда появлялись хотя бы намеки на то, что дистанция могла сократиться. Желания Юэмин и здравый смысл сцепились в яростной схватке. И последний лишь успел достучаться с идеей, что жаловаться Чуну Тео на то, что ей страшно, или что она не знает, что ответить или что боится довериться и обжечься это как зайцу рассказывать тигру о подобных страхах. Потому что тигр скорее воспользуется доверием, чтобы сожрать добычу.

- Да, это хорошо, - сказала Юэмин. - Если бы у меня в Сиане был парень, и за все это время он бы до сих пор не приехал в Пекин, он бы все равно перестал быть моим парнем. Потому что я бы решила, что интересна ему только тогда, когда у меня все хорошо.

Тео Чун

Юэмин руку не отдернула, но и не сделала вообще ничего. Тео показалось, что она испугалась этого жеста, хотя она, как обычно, старалась изобразить из себя сильную независимую и это после того, как он видел ее слезы и слушал ее жалобы, убеждая, что все будет хорошо, нужно только немного подождать. Что творится в голове этих семнадцатилетних девочек?

- Уверен, если бы у тебя был парень, он бы приехал, - ответил он, усмехнувшись и все-таки отпустив руку Юэмин, чтобы не смущать ее еще больше, чем можно было сейчас. Какая-то глупость, говорить о несуществующем парне Се Юэмин, когда вроде как сам ловишь себя на мысли, что не против занять место влюбленного ухажера. Тео было бы проще, если бы Юэмин тоже делала шаги навстречу, что бы минимизировало вопли совести самого Тео, а так ему приходилось угадывать, как поступить дальше, чтобы ее не отпугнуть, не напугать или не слишком сильно навязываться ей. Он не привык напирать силой и буквально давить своим вниманием. Ему было интереснее пробудить у девушки взаимный интерес, а не просто играть в одни ворота.

- Я поговорил с Дином дайфу, - он перевел тему на нейтральную, хотя с какой стороны посмотреть... - Они решают, каким способом проводить операцию. Если бы ты не чувствовала ноги, они бы делали большую сложную процедуру с разрезом, металлическими конструкциями и длинным наркозом. А теперь он хочет какую-то другую, не такую тяжелую, как он ее называл...малоинвазивную, кажется, если я правильно слово запомнил. Через небольшие проколы. Но ему надо чтобы заведованием согласился и дал ему разрешение.

Се Юэмин

Чун Тео сам отпустил её руку. Юэмин боялась как-то проявлять свой к нему интерес. Во-первых, не хотела навязываться. Во-вторых, боялась, что для неё это все было намного важнее, чем для него. В-третьих, не хотела нарваться на какое-нибудь "ты что, беспокоишься обо мне?", заданное таким тоном, как будто Чуну Тео стала известна какая-то её постыдная тайна. И Юэмин была рада, что он сам сменил тему разговора.

- Мне он этого пока не говорил, - ответила Юэмин. - Но сегодня сказал, что нужно сделать новые снимки. Может, и правда просто хочет сделать не такую большую операцию, как планировали поначалу.

Это многое объясняло и было для Юэмин хорошей новостью. Несмотря на то, что она ждала, когда ей сделают операцию, чтобы она могла как-то восстанавливаться и что-то для этого делать, она побаивалась, что ей будут резать спину и что-то переделывать в позвоночнике. Юэмин никогда раньше не делали никаких операций, она и в больницу попала впервые.

- Как думаешь, когда он узнает, согласился ли заведующий? - спросила девушка.

Тео Чун

Тео вообще перестал что ли понимать в поведении Се Юэмин. Сначала она спрашивает, есть ли у него девушка и выставляет ему счет, что видела его в коридоре не одного, но пугается, когда он пытается сократить дистанцию и явно чувствует себя свободнее, когда он этого не делает. И с удовольствием поддерживает другую тему, которая вообще не имеет отношения к их...кхм...отношениям. Да и каких отношений? Их вообще нет, и, судя по всему, не будет.

- Думаю, что на днях, - приходилось выдумывать все новые и новые подробности того, чего не было. Тео не хотел рассказывать Юэмин о своем участии непосредственно в процессе лечения. По крайней мере пока не хотел. Он ей доверял, насколько можно доверять малознакомому человеку, но опасался, что в ее картину мира это его особенное магическое умение не очень хорошо впишется. Обычно Тео перед девушками вообще не распространялся о своей жизни, отделиваясь общими фразами без конкретики. Он мог сколько угодно болтать, но всегда ограничивает только теми данными, которые бы не могли навредить лично ему или семье. Что опасного может быть в рассказе, что в школе он плохо учился или что однажды притащил на урок живую мышь? Ровным счетом ничего. - Я уверен, что как только он получит это разрешение, сразу же назначит дату операции.

Тео пока плохо представлял себе, как все это будет выглядеть, но они с Вэньхуа почти ничего не обсуждали. Тоже все на общих словах. Тео нужно было разобраться с ранеными запястьями и ребрами, таким было условие Дина дайфу. С головой-то он уже все решил.

Се Юэмин

Юэмин казалось, что Чун Тео знал больше, чем говорил. Но она считала, что лимит неудобных вопросов с её стороны на сегодня исчерпан. Если ей что-то не говорили, для этого должны были быть серьезные причины. И лучше было через пару дней достать с вопросами самого Дина дайфу, чтобы он хоть что-нибудь объяснил.

- Чун Тео, а тебя скоро выпишут домой? - спросила Юэмин.

Сегодня он выглядел лучше, чем вчера, и даже не так было заметно, что у него болит бок. На руках все еще были повязки, но ведь такие раны можно было долечивать дома. И тогда у него вряд ли будет много времени, чтобы заезжать сюда. Если вообще будет заезжать. Юэмин подумала и решила, что следующий вопрос все-таки можно задать. Он был не очень опасным в отношении той дистанции, которую пока удавалось сохранять.

- После этого ты сможешь иногда приезжать ко мне? - спросила девушка и посмотрела на Чуна Тео.

Было бы проще об этом спрашивать, если бы он не сказал, что его маму завтра

планировали выписать. Так у него были причины бывать в клинике, и он мог бы просто заходить к Юэмин заодно. А теперь получалось, что она будет просить его приезжать специально к ней.

Тео Чун

- Я надеялся, что в начале следующей недели, но Дин дайфу ничего конкретно не говорит теперь уже мне, - потому что он и правда ничего не говорил, а ждал, пока Тео выполнит свою угрозу восстановиться за семь дней. Обычно после сотрясения недели три держали, но что ему тут три недели делать, если уже завтра-послезавтра он сможет сказать, что его лечение закончилось. Так что Тео для себя решил, что даже в случае, что Дин дайфу его сам не отпустит, он напишет эту расписку об отказе от лечения и свалит домой. Там можно на балконе жаровню угольную разжечь и тем самым быстро вернуть себя в строй. А не свечками баловаться.

- Я постараюсь, - ответил Тео, улыбнувшись. Просьба его умилила и окончательно взорвала ему мозг. Младший из близнецов окончательно заблудился в женской логике и решил пока лечь на течение, чтобы посмотреть, что из этого выйдет. И как раз этот момент Се Юэмин использовала для того, чтобы снова натянуть между ними красную ниточку. Тео не мог не признать, что эта ее позиция подпустить-оттолкнуть оказалась в его отношении весьма действенной. Потому что он более чем послушно подсел на крючок и теперь ждал, пока его выбросят на берег и выпотрошат наизнанку. Не очень-то по нутру было понимать, что нашла коса на камень, но срываться с крючка Тео не хотел. - Не могу обещать, что смогу делать это каждый день, но надеюсь хотя бы каждые два-три дня. Если ты будешь ждать, - многозначительно добавил он, чтобы получить для себя кое-какие подтверждения своих мыслей.

Се Юэмин

Начало следующей недели показалось уже очень близким, потому что это было не время, которое предстояло валяться в кровати и не шевелиться, а время, через которое Чун Тео не сможет приходить каждый день. Но его улыбка и его ответ обрадовали Юэмин. Раз в два-три дня - это уже хорошо, потому что она могла остаться здесь очень надолго, и было страшно от мысли, что все это время придется провести наедине с собой. И еще ответ Чуна Тео позволил ей почувствовать, что ему не все равно. Юэмин улынулась в ответ.

- Я буду ждать, - ответила она. - Спасибо. Для меня это правда очень важно. Мне нравится, когда ты приходишь.

Она не знала, как еще объяснить это Чуну Тео, не сказав слишком много лишнего. Потому что опять получалось, что навязывалась. А еще к прочим сомнениям добавлялось то, что он мог помогает её не из симпатии, а просто из жалости. Потому что знал, что никто другой к ней не приедет. Может знал и еще что-нибудь о прогнозах Дина дайфу, которые тот не озвучивал лично ей. Потому и старался просто поддержать. Юэмин поняла, что сама напрочь запуталась в своих мыслях, чувствах и домыслах. Много из этого мог бы развеять простой честный разговор, но на него пока не хватало духа. Нужно было собраться с мыслями, и попытаться все обсудит. Например, завтра. Или через пару дней. Ну или когда дин дайфу что-

нибудь решит с операцией.

Тео Чун

Ответ Се Юэмин кое-что все-таки прояснил, но окончательные выводы делать было еще очень рано, и Тео решил над этим прямо сейчас не заморачиваться. Трудно что-то думать, когда в голове полная каша, вызванная поведением и словами девушки, Тео сейчас бы был не против нормально так покурить, чтобы уложить разбегающиеся мысли. Именно этим он и займется, когда выйдет от Юэмин. Не успел он об этом подумать, как его мысль материализовалась в виде постовой медсестры.

- Опять вы здесь, Чун сяншен, - прямо от двери в палату принялась показательно ворчать медсестра, подкатывая ближе каталку с подносами, где гроыхали шприцы и какие-то прочие склянки и лотки.

- Я уже уйду, - Тео вернул на место стул и пропустил медсестру ближе к кровати. Они только и делали, что гоняли его, что такого ужасного, что он проводит время вместе с Се Юэмин? Он ее даже не трогает. Ну, почти. - Пока, Се Юэмин!

Он подмигнул девушке и вышел из палаты. Как он и решил, сначала сходил покурить, долго наслаждаясь горьким вкусом табачного дыма, от которого хотелось кашлять, и глядя в окно на низкое серое осеннее небо, а потом вернулся в палату и снова приступил к самолечению. Мать подсказала ему, как стоит поступить с руками и ребрами, а еще подробно рассказала, как нужно будет работать в случае с Се Юэмин, хотя Тео пришлось сочинить довольно подробную историю, почему он вообще туда полез. Кажется, мать ему не поверила, но это было уже не важно, потому что советы свои она все же дала. Практических знаний Тео это не добавило, но он хотя бы перестал плавать в теории.
